

5. XXI век: новые вызовы национальной безопасности России / К. П. Буртный [и др.] ; под общ. ред. А. Б. Макушкина, В. Ф. Ницкевича, А. И. Сацута ; Ин-т социологии РАН ; Военный ун-т М-ва обороны РФ. – М. : Военный ун-т, 2003. – 141 с.
6. Розовский, Б. Г. Король умер? Да здравствует король! Хозяйственный кодекс и остальное / Б. Г. Розовский ; НАН Украины. Ин-т экономико-правовых исследований. – Чернигов : Десна Полиграф 2016. – 64 с.
7. 2017-й должен был создать такие темпы развития, чтобы люди ощутили положительное изменение качества жизни // Голос Украины. – 2018. – 8 февр. – С. 4.
8. Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – М. : Юность, 1997. – 672 с.

Боголюбов С. А.
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ И ОХРАНА ПРИРОДЫ
В КОНСТИТУЦИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ

*Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации, г. Москва*

Сравнительно-правовой анализ конституционных положений Республики Беларусь (1996 г.) и Российской Федерации (1993 г.) позволяет делать профессиональные выводы о достойном отражении в основных законах этих независимых государств, решения проблем охраны окружающей среды и организации рационального природопользования, рассмотреть их общее, различия, положительные стороны, влияние интеграционных процессов в Союзном государстве России и Беларуси.

Вслед за европейскими государствами в конституциях Республики Беларусь (ч. 1 ст. 46) и Российской Федерации (ст. 42) провозглашается право каждого на благоприятную окружающую среду; в Республике Беларусь – на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права, в Российской Федерации – ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением; регулированию ликвидации накопленного экологического вреда уделяется внимание в различных странах [1, с. 178–190, 327–364].

В обеих Конституциях предполагаются долг каждого охранять природную среду (ст. 55 Республики Беларусь), обязанности каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58 Российской Федерации); научные дискуссии по этой терминологии порой вспыхивают с новой силой, но существенных последствий не имеют, допуская возможности синонимии.

Концептуальное преимущество имеется в ч. 2 ст. 46 Конституции Республики Беларусь: государство осуществляет контроль за рациональным использованием природных ресурсов в целях защиты и улуч-

шения условий жизни, а также охраны и восстановления окружающей среды; близкие по смыслу положения имеются в Конституциях Республики Казахстан и ряда других стран.

Подобная норма была в ст. 18 Конституции Союза ССР 1977 г.: в интересах настоящего и будущих поколений принимаются необходимые меры для охраны и научно обоснованного, рационального использования земли и ее недр, водных ресурсов, растительного и животного мира, для сохранения в чистоте воздуха и воды, обеспечения воспроизводства природных богатств и улучшения окружающей человека среды; аналогичная норма была и в ст. 18 Конституции РСФСР 1978 года.

Вносятся предложения о дополнении нынешней Конституции РФ нормой об экологической функции государства и/или объявлении российского государства экологическим наряду с демократическим, правовым, социальным государством. Поддерживая в принципе усиление экологической составляющей Конституций как средства повышения социального характера государства, обеспечения жизни, здоровья, труда, отдыха граждан, целесообразно первоначально проводить инвентаризацию и степень реализации имеющихся и закрепленных в законах предписаний, наметать меры по их окончательному внедрению в правовую ткань общества, после чего продолжать наращивание принципов, не допуская превращения их в Декларации о намерениях.

Предстоит разработать цели, признаки, характеристики экологического государства (чтобы не обмануть ожидания граждан), определить уровень обеспечения права каждого на благоприятную окружающую среду (договорившись окончательно о содержании этого понятия), активизировать меры по возмещению соответствующих убытков, вреда, ущерба, видя основную цель в восстановлении нарушенной природы в натуре, т. е. в первоначальное (до ее нарушения) состояние [2, с. 121–135].

Противниками спешного объявления экологичности государства приводится довод о правах человека как высшей ценности, о признании, соблюдении и защите прав – обязанности государства (ст. 2 Конституции Российской Федерации), о неотчуждаемости прав, гарантиях их непосредственного действия, определении ими деятельности законодательной и исполнительной власти и, тем самым, включенности права каждого на благоприятную среду в «смысл, содержание и применение законов» (ст. 18 Конституции Российской Федерации 1993 года).

В ст. 2 Конституции Республики Беларусь говорится о правах и их реализации как высшей ценности и цели общества и государства; весьма симптоматичен и положителен перенос внимания на гарантии, на

общество, а не только на провозглашение прав, и лишь на государство как их гарант.

В ст. 21 Конституции Республики Беларусь – достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий; в ст. 7 Конституции Российской Федерации – достойная жизнь и свободное развитие человека: детализация не мешает, но не может охватить всего, абстракция менее конкретна, но более обобщающая, всеобъемлющая.

Обращает на себя внимание нередкое использование в Конституции Российской Федерации (наряду со ст. 42) понятия «экология» в различных контекстах:

– ч. 3 ст. 41 – поощряется деятельность, способствующая экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию;

– п. «е» ст. 71 – основы федеральной политики и федеральные программы в области государственного, экономического, экологического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации;

– п. «д» ч. 1 ст. 72 – в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации – обеспечение экологической безопасности: одновременно в этом же пункте применяются «природопользование; охрана окружающей среды»;

– п. «в» ч. 1 ст. 114 – Правительство Российской Федерации обеспечивает проведение в Российской Федерации единой финансовой, кредитной и денежной политики, государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, экологии.

В Конституции Республики Беларусь упоминается «экология» лишь в ч. 5 ст. 107: Правительство Республики Беларусь обеспечивает проведение единой экономической, финансовой, кредитной и денежной политики, государственной политики в области науки, культуры, образования, здравоохранения, экологии, социального обеспечения и оплаты труда.

По вопросам понимания и применения термина «экология» тридцать лет назад происходили оживленные дискуссии (которые порой возникают и в настоящее время): представители естественных наук, как и зарубежная юриспруденция, обычно не воспринимают его должным образом, но после включения его в Конституцию Российской Федерации, введения в вузах соответствующей обязательной учебной дисциплины, этот термин овладел массами, и не только юридическими.

Что касается содержательной части приведенных конституционных положений, то компетенция Правительства Республики Беларусь со-

держит такие области, как экономическая и оплата труда, которых нет в полномочиях Правительства Российской Федерации согласно ст. 114 Конституции Российской Федерации. Однако экономическое развитие предусматривается в вышеприведенном п. «е» ст. 70 Конституции Российской Федерации о ведении Российской Федерации (где Правительству Российской Федерации принадлежат решающие полномочия), а оплата труда охватывается трудовым правом, предусмотренным в п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации (где также закреплены весьма значительные полномочия Правительства Российской Федерации, осуществляющего исполнительную власть Российской Федерации).

Кроме того, «вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда» предусмотрено в ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации (более подробно эта норма изложена в ст. 42 Конституции Республики Беларусь).

В ч. 1 ст. 9 Конституции Российской Федерации провозглашаются использование и охрана в Российской Федерации земли и других природных ресурсов как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (эта формула заменила прежнее понятие «достояние народов»). Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам конституции Республики Алтай 2000 г. «основе» придано универсальное значение принадлежности всему народу Российской Федерации в ее государственных границах.

В ч. 2 той же ст. 9 Конституции Российской Федерации допускается возможность нахождения природных ресурсов в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. По законодательству Российской Федерации только недра находятся в государственной собственности, остальные природные объекты находятся во всех перечисленных формах собственности.

По ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации все формы собственности признаются и защищаются равным образом, отражая политическое и экономическое многообразие, недопустимость монополизации и недобросовестной конкуренции.

Более категоричной и «социалистической» выглядит ч. 5 ст. 13 Конституции Республики Беларусь об исключительной собственности государства на недра, воды, леса и собственности государства на земли сельскохозяйственного назначения.

Предупреждению злоупотреблений и коррупции служит ч. 6 ст. 44 о том, что осуществление права собственности не должно противоре-

чить общественной пользе и безопасности, наносить вреда окружающей среде, ущемлять права и защищаемые законом интересы граждан.

Важно и понятно, что речь идет и о правах собственности на природные объекты, но ключевым здесь служит «общественная польза и безопасность», которых нет в Конституции Российской Федерации, где в ч. 2 ст. 36 «владение, пользование и распоряжение природными ресурсами осуществляется их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц» (эта формула повторена в ст. 206 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, некоторые различия в конституционном регулировании экологии могут лишь способствовать интеграции правоприменения.

Библиографические ссылки

1. Правовое регулирование возмещения экологического вреда : науч.-практ. пособие / С. А. Боголюбов, Е. С. Болтанова, М. М. Бринчук [и др.] ; отв. ред. Н. В. Кичигин. – М. : ИНФРА-М : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2017. – 368 с.
2. Боголюбов, С. А. Реализация экологической политики посредством права : монография / С. А. Боголюбов. – М. : ИЗиСП при Правительстве РФ, 2015. – 320 с.

Бринчук М. М., Ма Сянь, КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА¹

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

Межгосударственные интеграционные процессы – органичная часть интенсивно развиваемых на современном этапе глобализационных процессов. По своим целям они, как мы можем наблюдать, неоднородны. Одни из них направлены на решение общих межгосударственных и глобальных проблем, в частности экологических. Но в рамках современных межгосударственных отношений происходят и деструктивные процессы, нарушающие основы миропорядка. Не случайно бывший президент Международного валютного фонда говорил, что глобализация – это война.

Мы обратимся к правовой оценке межгосударственных интеграционных, глобализационных процессов, затрагивающих экологическую

¹ Подготовлено при информационной поддержке СПС КонсультантПлюс.